

Графъ Л. Н. Толстой,

КАКЪ МЫСЛИТЕЛЬ-МОРАЛИСТЪ.

(Критическій очеркъ).

Тьмы мелкихъ истинъ намъ дороже
Насъ возвышающій обманъ.

Пушкинъ.

Человѣкъ, дѣятельною любовію полюбившій,
познаетъ и личнаго Бога и личное безсмертіе.

Ф. Достоевскій.

Нравственно-соціальныя воззрѣнія яснополянскаго философа не перестаютъ привлекать къ себѣ самое оживленное вниманіе и духовной и свѣтской критики. Если подвести итоги тому множеству разнообразныхъ сужденій и оцѣнокъ, какія высказаны по поводу послѣднихъ произведеній Л. Н. Толстого, то получится слѣдующая полная противорѣчій характеристика нашего писателя, какъ мыслителя-моралиста. То нашъ современный моралистъ представляется религіознѣйшимъ человѣкомъ, глубоко приникшимъ въ духъ истиннаго христіанства ¹⁾, то это самый крайній пантеистъ, даже атеистъ, прикрывающій свой атеизмъ метафизическимъ туманомъ и терминами христіанской догматики ²⁾, или въ лучшемъ случаѣ рационалистъ-деистъ, то онъ глубоко искренній человѣкъ, съ жадностію ищущій нравственной правды, искренній даже въ своихъ грандіозныхъ заблужденіяхъ ³⁾, то намъ предлагаютъ искать

¹⁾ Н. Страховъ, отчасти А. Волинскій и Л. Оболенскій.

²⁾ Архіеп. Никаноръ, архим. Антоній, А. Гусевъ, Рождественскій, Карышевъ, свящ. Буткевичъ и др.

³⁾ Особенно Н. Страховъ и др.